

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ 2017—2021 ГГ.: ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

Коды JEL: Z18, R59

Жуков В. Н., соискатель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru
SPIN-код: 1890-9451

Поступила в редакцию 02.12.2021. Принята к публикации 03.12.2021

Аннотация

Предмет. Пути реформирования партийной системы Российской Федерации.

Тема. Региональные выборы 2017—2021 гг.: преодоление кризиса партийной системы.

Цели. Проанализировать результаты выборов 2017—2021 гг. в контексте реформирования и обновления партийной системы Российской Федерации.

Методология. Используются методы научного исследования: сравнительный, метод, институциональный, структурно-функциональный.

Результаты. Проведенное исследование однозначно показало, что целью развития партийной системы РФ является создание институциональных условий, побуждающих партии к более ответственному поведению, а избирателей — к осознанному электоральному выбору.

Область применения. Материалы исследования представляют определенный теоретический интерес для дальнейшего изучения проблем развития политических партий и трансформации партийных систем, их взаимоотношений с гражданским обществом и властью.

Выводы. Необходимо дальнейшее совершенствование институциональных рамок электорального процесса, направленное на повышение доверия и интереса граждан к выборам.

Ключевые слова: избирательная система, выборы, политические партии, партийная система РФ, реформирование партийной системы.

UDC 324

REGIONAL ELECTIONS 2017—2021: OVERCOMING THE CRISIS OF THE PARTY SYSTEM

JEL CODES: Z18, R59

Zhukov V. N., applicant, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (branch of RANEPa), Voronezh, Russia
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru
SPIN: 1890-9451

Annotation

Subject. Ways of reforming the party system of the Russian Federation.

Topic. Regional elections 2017—2021: overcoming the crisis of the party system.

Goals. To analyze the results of the 2017—2021 elections in the context of reforming and updating the party system of the Russian Federation.

Methodology. Such methods of scientific research as the comparative method, the institutional method, the structural and functional method are used.

Results. The conducted research has clearly shown that the purpose of the development of the party system of the Russian Federation is to create institutional conditions that encourage parties to behave more responsibly, and voters to make a conscious electoral choice.

Scope of application. The research materials are of some theoretical interest for further study of the problems of the development of political parties and the transformation of party systems, their relationship with civil society and the authorities.

Conclusions. *It is necessary to further improve the institutional framework of the electoral process, aimed at increasing the confidence and interest of citizens in the elections.*

Keywords: *electoral system, elections, political parties, the party system of the Russian Federation, reforming the party system.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-87-91

Введение

На развитие российской партийной системы, несмотря на все своеобразие политической жизни нашей страны, во многом влияют те же тенденции, что и на Западе. Именно на примерах европейских партийных систем в 1990-е годы была сформирована теория о картельных партиях. Партийный картель — своеобразный союз различных по своей идеологии парламентских партий, заинтересованных в сохранении монополии на места в законодательном органе. Западные политологи даже увидели в них угрозу демократии, поскольку реальную борьбу альтернативных программ партийный картель замещает шумной, но не лишком снижающей шансы участников, войной предвыборных лозунгов и компроматов [1].

В нашей стране тоже можно говорить о формировании подобного картеля — объединения, в котором лидирует Единая Россия, которая, являясь центром политической жизни и центром притяжения для различных групп интересов, трансформируется и обновляется: она формирует свой кадровый резерв и получает опыт участия в реализации разнообразных проектов. Несмотря на бюрократизированность и ряд других недостатков, эта партия постоянно развивается.

Миноритарные же члены российского партийного картеля, напротив, погружаются в застой. Сегодня электораты этих партий крайне размыты, харизма их лидеров ослаблена, а политические позиции — смутны и порой неразличимы. Их партийные бренды сформировались в совершенно иных политических условиях и сегодня во многом выглядят несовременными. При этом многие сегменты электората совершенно ими не охватываются.

Преодоление кризиса партийной системы РФ на региональных выборах

В таких условиях, несмотря на стабильность партийной системы, узнаваемость основных партий и уровень доверия к ним крайне низки и будут снижаться по мере смены поколений. Такая ситуация опасна возникновением запроса на более понятную и близкую молодежи политическую альтернативу, которая может оказаться куда более радикальной и инициативной. Поэтому консервация партийной системы выглядит как неэффективная стратегия уже в среднесрочной перспективе.

Углубление кризиса партийной системы в условиях отсутствия проекта ее реформирования проявилось на региональных выборах. С одной стороны, можно отметить достаточно высокие доли голосов, поданные за малые непарламентские партии. В 2017 г. снизилось голосование за Единую Россию. Появились регионы, где партия власти получила менее 30 % голосов (на начало 2016 г. минимум составлял 38 % голосов) — это республика Хакасия, Забайкальский край, Хабаровский край и Иркутская область. Если на начало 2016 г. средний уровень голосования за Единую Россию (для действовавших на тот момент региональных legislatures, избранных в разные годы) составлял 73 %, то по результатам региональных выборов 2017 г. он составил 62 %, а в 2018 снизился до 42 %. Хотя этот тренд нарушился в 2019 г. (на прошедших в этом году выборах в региональные парламенты за Единую Россию в среднем голосовали 52 % избирателей), в регионах разрыв между доминирующей партией и партиями, представляющими парламентскую оппозицию, несколько сократился.

На выборах региональных заксобраний 2019 года представительство удалось получить девяти непарламентским партиям, при этом шесть из них (Патриоты России, Партия пенсионеров, РЭП «Зеленые», Родина, Гражданская платформа, Коммунисты России) смогли провести своих кандидатов по партийным спискам, хотя ранее основным путем попадания оппозиционеров в региональные парламенты было голосование по одномандатным округам. Шестипартийные парламенты были сформированы в Тульской области и республике Карачаево-Черкесия. При этом в Тульской области к шести партиям, прошедшим по спискам, добавился представитель Партии Роста, избранный по одномандатному округу. С учетом результатов по одномандатным округам шестипартийным можно назвать и парламент республики Алтай, и парламент Севастополя.

Ситуативным фактором успеха малых непарламентских партий, возможно, стал рост протестных настроений в связи с недовольством пенсионной реформой. Однако можно отметить и вероятность того, что таким образом проявляется более глубокая проблема несоответствия системы парламентских партий и представляемой ими повестки интересам избирателей. В этом случае голосование за любые

партии кроме правящей можно рассматривать как стратегическое, позволяющее выразить несогласие с олицетворяемым ей курсом [2].

В пользу этой точки зрения говорят и достаточно неожиданные результаты двадцати двух губернаторских выборов осени 2018 г., в ходе которых кандидатам от КПРФ и ЛДПР удалось создать серьезную конкуренцию кандидатам «партии власти», пройдя во второй тур в Приморье (кандидат КПРФ получил 24,3 % голосов при явке 24 % избирателей), и одержав победу в Хакасии (кандидат КПРФ уже в первом туре обогнал инкумбента, набрав 44,81 %, а во втором туре оказался единственным кандидатом, получив поддержку 57,8 % проголосовавших избирателей), во Владимирской области (кандидат от ЛДПР в первом туре выступил практически наравне с инкумбентом, а во втором туре получил приоритет — 57 % голосов) и в Хабаровском крае (кандидат от ЛДПР также осуществил отрыв от инкумбента во втором туре, набрав почти 70 % голосов).

Результаты выборов 2017—2019 гг. способствовали оживлению дискуссии о возможных путях реформирования партийной системы. Факторами, актуализирующими эту потребность, стали также замедление роста доходов, социально-экономические сложности, в том числе, связанные с пандемией, сохранение протестных настроений. Предыдущий электоральный цикл проходил в условиях «крымского консенсуса» - беспрецедентно высокого уровня поддержки власти, который отчасти распространялся и на правящую Единую Россию [3]. Одним из обсуждаемых вариантов стало создание новых партийных проектов как на основе существующих партий, так и за счет строительства новых [4].

Обновление партийной системы и итоги выборов 2021 года

Давно ожидаемое обновление партийной системы начинается достаточно поздно — менее, чем за два года до парламентских выборов 2021 года. Одним из его проявлений стало ожидаемое развитие нескольких новых партийных проектов, которые затем прошли проверку на региональных и муниципальных выборах 2020 года. В период с весны 2019 до осени 2020 г. Министерством Юстиции было зарегистрировано 42 организационных комитета новых политических партий самой разнообразной политической ориентации. Эта ситуация отличалась от той, которая сложилась в предшествующем электоральном цикле, когда за год, предшествующий парламентским выборам, было зарегистрировано всего три партии — Возрождение аграрной России, Альтернатива для России и Партия родителей будущего.

Для получения права участвовать в выборах в короткий срок новым партиям необходимо было провести свои учредительные съезды и зарегистрировать значительное количество региональных отделений (43). Если же новая партия также стремилась успеть поучаствовать в региональной кампании и, возможно, получить право выдвигать свой список на федеральных выборах без дополнительного сбора подписей, то ей необходимо было действовать еще быстрее.

Самыми заметными из них стали партия «За правду» и партия «Новые люди». С одной стороны, новые партии, прошедшие проверку региональными выборами, могли бы стать основой для обновления пула парламентских партий. С другой стороны, фрагментация партийного поля перед выборами могла привести к распылению голосов избирателей между партиями, не преодолевшими пятипроцентный барьер, а в российской избирательной системе такая ситуация благоприятствует крупным партийным игрокам.

Каждый из них был ориентирован на отдельные сегменты электората: если «За правду» должна была привлечь патриотически настроенный электорат, критично относящийся к либерализму, то «Новые люди» позиционировались как правоцентристская партия. Таким образом эти партии должны были аккумулировать голоса тех, для кого актуален запрос на социальную справедливость и патриотизм, и привести на избирательные участки умеренную часть «рассерженных горожан» [5].

Партия «За правду», возглавленная писателем З. Прилепиным, одновременно использовала и патриотические ценности, и ценности социальной справедливости. Таким образом, она могла конкурировать и с Единой Россией, и с партией Родина, и с ЛДПР. С одной стороны, этот новый проект можно назвать идеологической партией, с другой же, в риторике явно прослеживались черты популизма. Для партии было характерно использование имиджа лидера, она не стремилась к активному продвижению среди молодежи, в частности, об этом говорит то, что она значительно проигрывала «новым людям» по активности в социальных сетях [6].

Партия «Новые люди», возглавленная бизнесменом А. Нечаевым, может быть названа «технологическим проектом». Ее идеология была менее определенной и ориентировалась на «обновление» в самых разных направлениях государственной политики.

В 2020 г. партия «За правду» выступила не слишком успешно — она была допущена к выборам в восьми регионах из 11 и ей удалось набрать самое большое среди партий-новичков суммарное количество голосов избирателей, но пятипроцентный барьер она преодолела лишь в Рязанской области (7 %).

Такой результат способствовал принятию решения о дальнейшей судьбе новой партии объединения: в начале 2021 г. партия «За правду» вместе с партией «Патриоты России» присоединилась к парламентской «Справедливой России». По результатам выборов 2020 г. партия «Новые люди» получила места в парламентах четырех субъектов федерации: Новосибирской, Калужской, Костромской и Рязанской областей.

При проведении парламентских выборов 2021 г. перед Единой Россией стояла стратегическая задача сохранения конституционного большинства. В итоге, получив 126 мест по единому округу и 198 по мажоритарной системе, партия сформировала фракцию из 324 депутатов (на 19 мест меньше, чем в Думе предыдущего созыва, что составляет 4 %).

КПРФ получила почти на 6 % голосов больше при голосовании по спискам и выиграла в девяти одномандатных округах, получив в итоге на 15 мест больше, чем в Думе предыдущего созыва. Кампанию 2021г. можно назвать значительным успехом партии, которая, несмотря на свою высокую узнаваемость, испытывает кризис лидерства, и традиционно теряет голоса из-за партий-спойлеров.

ЛДПР потеряла более 5 % голосов при голосовании по единому округу и три мандата при голосовании по мажоритарной системе, что в совокупности стоило партии 18 мест. Справедливая Россия, несмотря на то, что в ее пользу пожертвовали новым партийным проектом «За правду», лишь незначительно улучшила свой результат, получив 19 мест по партийным спискам (2016 — 16 мест) и 8 мест по одномандатным округам (2016 — 7 мест). Таким образом, успех КПРФ и незначительный рост Справедливой России был практически уравновешен неудачей ЛДПР, и парламентская оппозиция в совокупности увеличила свое представительство лишь на одно место.

Родина и Гражданская платформа, как и в прошлый раз, провели по одному депутату по одномандатным округам, но обе партии, несмотря на уже довольно большой опыт, так и не смогли обновить свой бренд и представить повестку, которая привлечет поддержку. А большинство из оставшихся «освобожденных» Единой Россией восемнадцати мест досталось партии «Новые люди», которая получила 5,32 % голосов и 13 мест в нижней палате российского парламента. По сути, к концу кампании эта партия осталась единственным сохранявшим высокую активность объектом электоральных ожиданий тех избирателей, для которых потребность в обновлении депутатского корпуса выступала в качестве ключевой. Таким образом, качественного обновления партийного ландшафта выборы не принесли. Практически все партии

в кампании 2021 г. выступили «по инерции», не продемонстрировав качественных изменений.

Заключение

Низкое доверие к институту политических партий, инертность «старой парламентской оппозиции», низкая активность непарламентских партий и сложности «раскрутки» новых партийных проектов, на первый взгляд, противоречащие запросу на обновления партийной системы — все это позволяет говорить о том, что российская партийная система, несмотря на стабильность и узнаваемость основных партий, переживает серьезный кризис, для выхода из которого недостаточно одних только изменений электоральной формулы. Активизация общественного сознания и увеличение включенности общества в политические процессы способны внести неоценимый вклад в направлении структуризации и эффективной организации работы системы государственного управления [7].

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слинко А. А., Популизм на современном этапе мирового политического кризиса / А. А. Слинко, А. А. Криворучко, Е. А. Слинко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2019. — № 3. — С. 72—75.

2. Дмитриев М. Признаки изменения общественных настроений и их возможные последствия [Электронный ресурс] / М. Дмитриев. — Москва : Комитет гражданских инициатив, 2018. — Режим доступа: <https://komitetgi.ru/news/news/3902/> (дата обращения 12.05.2020) ; Волков Д. Мы ждем перемен — 2. Почему и как формируется спрос на радикальные изменения [Электронный ресурс] / Д. Волков, А. Колесников. — Москва : Московский центр Карнеги, 2019. — Режим доступа: <https://carnegie.ru/2019/11/06/ru-pub-80273> (дата обращения 12.05.2020)

3. Мухаметшина Е. К выборам в Госдуму в России теоретически может появиться 40 новых партий [Электронный ресурс] / Е. К. Мухаметшина // Ведомости. — 5 февраля 2020. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/02/04/822273-viboram-gosdumu> (дата обращения 15.11.2020)

4. Винокуров А. Обновленная Госдума: зачем России новые партии [Электронный ресурс] /

А. Винокуров // интернет-издание *gazeta.ru* 31.10.2018. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2018/10/28_a_12038623.shtml?updated (дата обращения 15.11.2018)

5. *Кынев А. В.* Запрос на перемены, низкая явка и трехдневное голосование. Общие итоги электоральных результатов избирательной кампании 2020 года. Мониторинг региональных и местных выборов 13.09.2020 [Электронный ресурс] / А. В. Кынев // Доклады Фонда Либеральная миссия. — Режим доступа: <https://liberal.ru/reports/7668> (дата обращения 12.05.2021)

6. Квартет дебютантов. Часть I. Новые партии и их шансы на успех в ЕДГ. Онлайн исследование Центра политической конъюнктуры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cpkr.ru/issledovaniya/vybory-2021/kvartet-novobra>

7. *Слинко А. А.* Институционализация и модернизация избирательной системы в России: региональный аспект / А. А. Слинко, В. Н. Жуков // Регион: системы, экономика, управление. — 2015. — № 3 (30). — С. 201—205.

LIST OF LITERATURE

1. *Slinko A. A.*, Populism at the present stage of the world political crisis / A. A. Slin'ko, A. A. Krivoruchko, E. A. Slinko // Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology. — 2019. — No. 3. — P. 72—75.

2. *Dmitriev M.* Signs of changes in public attitudes and their possible consequences [Electronic resource] / M. Dmitriev, S. Belanovsky, A. Nikolskaya. — Moscow : Committee for Civil Initiatives, 2018. — Access mode: <https://komitetgi.ru/news/news/3902/> (date of treatment

05/12/2020) ; *Volkov D.* We are waiting for changes - 2. Why and how the demand for radical changes is formed [Electronic resource] / D. Volkov, A. Kolesnikov. — Moscow : Carnegie Moscow Center, 2019. — Access mode: <https://carnegie.ru/2019/11/06/ru-pub-80273> (date of access 05/12/2020)

3. *Mukhametshina E.* By the elections to the State Duma in Russia, theoretically, 40 new parties may appear [Electronic resource] / E. Mukhametshina // *Vedomosti*. — February 5, 2020. — Access mode: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/02/04/822273-viboram-gosdumu> (date of treatment 11/15/2020)

4. *Vinokurov A.* Updated State Duma: Why does Russia need new parties [Electronic resource] / A. Vinokurov // Internet edition *gazeta.ru* 10/31/2018. — Access mode: https://www.gazeta.ru/politics/2018/10/28_a_12038623.shtml?updated (date of treatment 11/15/2018)

5. *Kynev A. V.* Change request, low turnout and three-day voting. Overall results of the electoral results of the 2020 election campaign. Monitoring of regional and local elections 09/13/2020 [Electronic resource] / A. V. Kynev // Reports of the Liberal Mission Foundation. — Access mode: <https://liberal.ru/reports/7668> (date of access 05/12/2021)

6. Quartet of debutants. Part I. New parties and their chances of success in the EDG. Online research of the Center for Current Politics [Electronic resource]. — Access mode: <https://cpkr.ru/issledovaniya/vybory-2021/kvartet-novobra>

7. *Slinko A. A.* Institutionalization and modernization of the electoral system in Russia: regional aspect / A. A. Slinko, V. N. Zhukov // *Region: systems, economics, management*. — 2015. — No. 3 (30). — S. 201—205.

УДК 37.01/09 378

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИИ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

Коды JEL: A 22, D 81, I 21

Леценко Е. М., доктор технических наук, профессор, профессор кафедры естественно-научных и социальных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: l.e.m@bk.ru

SPIN-код: 8174-2750

Назаренко Н. Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал СГПИ), г. Железноводск, Россия

E-mail: natali.n.nazarenko@yandex.ru

SPIN-код: 3910-1085

Поступила в редакцию 22.11.2021. Принята к публикации 27.11.2021